——— ГЕОХИМИЯ —

УДК 552.31.5+552.321.6(571.56)

ПРИРОДА ФЛОГОПИТ-ИЛЬМЕНИТОВЫХ И ИЛЬМЕНИТОВЫХ ПАРАГЕНЕЗИСОВ В МАНТИЙНЫХ КСЕНОЛИТАХ ИЗ ТРУБКИ УДАЧНАЯ

Л. В. Соловьева¹, С. И. Костровицкий^{1,2,*}, Т. В. Калашникова², А. В. Иванов¹

Представлено академиком РАН Н.П. Похиленко 13.03.2017 г.

Поступило 03.04.2017 г.

Приводится описание петрографии и химизма минералов в трёх деформированных ксенолитах с первичными ильменитом и флогопитом из кимберлитовой трубки Удачная. Возраст деформированных порфирокластов флогопита из этого ксенолита ($367,1 \pm 1,4$ млн лет) близок возрастам мегакристов флогопита и вмещающим кимберлитам из трубки Удачная. Железистый характер минералов, присутствие ильменита и флогопита, а также сравнительно низкие температуры равновесия (~1050–1150 °C), рассчитанные для 6 ГПа, могут свидетельствовать о том, что исследованные породы были кумулатами остаточных низкоT-расплавов после кристаллизации большей части низкоCr-мегакристов. Полученные данные указывают на сопряжённость процессов деформациив литосферной мантии, кристаллизации низкоCr-мегакристной ассоциации минералов и образования кимберлитовых расплавов.

Ключевые слова: ильменит, флогопит, деформированные лерцолиты, остаточный расплав, ⁴⁰Ar/³⁹Arвозраст.

DOI: https://doi.org/10.31857/S0869-56524862223-227

Флогопитовые (Phl) и ильменитовые (Ilm) парагенезисы глубинных ксенолитов привлекают внимание исследователей мантийного вещества, вынесенного кимберлитами, как свидетельства глубинных процессов, приводящих к модификации мантийной литосферы и формированию протокимберлитовых расплавов [1–3]. В настоящей работе мы приводим новые данные по петрографии, минералогии из трёх ксенолитов ильменит-содержащих перидотитов из трубки Удачная, один из которых содержит первичный Phl (обр. 00-83). Phl из этого ксенолита был датирован ⁴⁰Ar/³⁹Ar-методом.

Состав минералов изучался на микроанализаторе JXA-8200 в Институте геохимии им. А.П. Виноградова СО РАН (Иркутск). Датирование слюды из Phl-Ilm-Ol-породы ⁴⁰Ar/³⁹Ar-методом осуществлено в Институте земной коры СО РАН с использованием мультиколлекторного масс-спектрометра Argus VI

²Институт геохимии им. А.П. Виноградова

Сибирского отделения Российской Академии наук, Иркутск

*E-mail: serkost@igc.irk.ru

с высоковакуумной печью двойного вакуума. Методика анализа подробно описана в работе [4].

Краткое описание исследованных ксенолитов. Обр. 00-83 состоит из Ol (25-30%), Phl (40-45%) и Ilm (25-30%) с более поздними акцессорными Ті-магнетитом (Ті-Mgt), сфеном и магнетитом (Mgt). Порода сильно деформирована и имеет полосчатую текстуру (рис. 1а, б). ОІ сохранился в виде порфирокласт (0,3–1 мм), переходящих в краевых частях в мозаичную порфиробластовую матрицу (рис. 1а). Линзовидные порфирокласты Phl (20-600 мкм) растащены и нередко образуют микроскладки (рис. 1б). Явно деформированные порфирокласты слюды погружены в мелкочешуйчатый Phl-агрегат, образующий вытянутые полосы, параллельные полосам Ilm и мозаичного Ol. Для полос Ilm характерны линзовидные утолщения, ориентированные по общему направлению. На микрозонде хорошо видна полигональная структура Ilm с размерами полигонов 20-250 мкм (рис. 1в, г). В целом структуру породы можно определить как порфирокластическую.

Обр. У-218в представлен Ol (65–70%) — Ilm (25– 30%) — Срх (3–5%) породой с полосчатой порфирокластической структурой. В целом эта порода менее деформирована, чем ксенолит 00-83. Порфи-

¹Институт земной коры

Сибирского отделения Российской Академии наук, Иркутск

Рис. 1. Особенности структуры в Phl–IIm–Ol-породе 00-83 (а, б), в зерне IIm из этого ксенолита (в) и в зерне IIm из IIm–Cpx–Ol-породы У-218в (г). На а, б показана полосчатость из преимущественно Ol, Phl и IIm слоёв. Ol₁ — относительно крупный порфирокласт Ol, состоящий из доменов с разной оптической ориентировкой; Ol₂ — мел-кие мозаичные бласты Ol (а). Phl₁ — гофрированные порфиробласты Phl, окружённые мелкочешуйчатым Phl₂ (б). а, б — микрофото, без анализатора; в, г — фото СОМРО на микрозонде.

рокласты Ol (0,5–3 мм) состоят из нескольких разноориентированных доменов и погружены в тонкозернистую мозаичную оливиновую матрицу. Ilm образует относительно крупные (0,3–2 мм) зёрна, вытянутые параллельно полосчатости. Редкие зёрна Срх (0,5–2 мм) бледно-зелёного цвета располагаются внутри вытянутых полос, сложенных преимущественно Ol и Ilm. Последний, как и в обр. 00-83, имеет полигональное строение (рис. 1г). По краям зёрен Ilm и между полигонами внутри них развиты тонкие выделения Ti–Mgt и Mgt.

Обр. 01-223 представлен кавернозным равномерно-зернистым Ilm–Grt верлитом: 6–8% Ilm, 3–5% Grt, 7–8% Cpx, 75–80% Ol, ~ 10% каверн. Каверны (0,3–2 мм) имеют овальную форму, приурочены к зёрнам Ilm и окаймлены чёрным пузыристым веществом за счёт оплавления. Внутри каверн частично сохранилось серое афанитовое вещество, выполненное микрозернами зонального Ol, зонального Ti–Mgt, Ti–Phl и кальцита. Ilm имеет полигональное строение, как в ксенолитах деформированных ксенолитов 00-83 и У-218в, что указывает на начальную стадию деформации породы. Срх образует в породе две генерации: округлые и овоидальные зёрна (0,2–0,7 мм), включённые в Ol и Grt, и неправильные призматические зёрна (0,5–2 мм) в основной породе. Красно-оранжевые изометричные зёрна Grt окружены чёрной келифитовой каймой, заходящей в зерно по трещинам.

Все минералы имеют сравнительно железистый характер и по составу близки соответствующим минералам из наиболее железистых деформированных гранатовых лерцолитов из трубки Удачная [5, 6]. ОІ имеет узкий диапазон магнезиальности (mg#) = 0.85-0.87 и соответствуют железистой ветви мегакристов из трубки Удачная [7–9]. Срх из обр. U-218в, 01-223 и гранат (Grt) из обр. 01-223 также близки по составу мегакристам низкоСг-ассоциации из трубки Удачная [7, 10]. Флогопит 00-83 попадает в интервал составов Phl-мегакристов из трубки Удачная и идентичен Phl из PZ₂ трубки Юбилейная [10].

Рис. 2. Составы IIm из разных парагенетических групп на треугольной диаграмме $MgTiO_3$ – Fe_2O_3 – $FeTiO_3$, 1 – обр. 00-83; 2 – обр. У-218в; 3 – обр. 01-223; 4 – IIm из ксенолитов в трубке Удачная (наши данные, [7]); 5 – IIm из макро-, мегакристов из трубки Удачная (наши данные); 6 – IIm из полимиктовых перидотитов по [2, 3].

На тройную диаграмму в координатах миналов MgTiO₃-Fe₂O₃-FeTiO₃ (рис. 2) нанесены измеренные составы разных полигонов в зёрнах Ilm из исследованных ксенолитов, Ilm из макрокристов и мегакристов и из Ilm перидотитов из трубки Удачная. Показаны также составы Ilm из полимиктовых брекчий из трубок разного возраста по данным [2, 3]. Точки составов разных полигонов ильменита в наших образцах имеют существенный разброс. Составы Ilm из ксенолита 00-83 заметно сдвинуты к вершине гематитового минала и расположены вблизи наиболее окисленных ильменитов из макро- и мегакристов трубки Удачная. Точки Ilm-полигонов из ксенолитов У-218в, 01-223 лежат в поле точек наименее окисленных макро- и мегакристов, а также среди точек Ilm-перидотитов из трубки Удачная. Точки Ilm из полимиктовых брекчий располагаются в самой нижней части диаграммы, параллельно линии MgTiO₃-FeTiO₃. Характерной особенностью составов Ilm из наших образцов, а также из ильменитовых перидотитов трубки Удачная и из полимиктовых брекчий является примерно одинаковое высокое содержание Fe₂O₃ молекулы в каждом парагенезисе при разном соотношении MgTiO₃ и FeTiO₃ молекул. По-видимому, кристаллизация первичного Phl-Ilm-Ol-парагеклинопироксена 1077 °С незначительно выше для обесцвеченной изменённой каймы: 1054 °C. Температуры *T*¹ и *T*² (1134° и 1151 °C) для центральных частей зёрен Срх в обр. 01-223 заметно выше температуры изменённого края зерна T^3 (1095 °C) и температуры T^1 в ксенолите У-218в.

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК том 486 № 2 2019

В целом температуры для центральных частей зёрен в этих ксенолитах заметно ниже температур равновесия для деформированных безильменитовых гранатовых лерцолитов при 6 ГПа [9].

Определение возраста Phl методом 40 Ar/ 39 Ar-датирования произведено для порфирокласт минерала размером 0,25–0,5 мм из ксенолита 00-83. Возраст плато 367,1 ± 1,4 млн лет (рис. 3) идентичен возрасту кимберлитовой трубки Удачная 367±3 млн лет [12], полученному U–Pb-методом по перовскитам и 40 Ar/ 39 Ar-методу по Phl. Костровицкий и соавторы [10] получили 40 Ar/ 39 Ar-возраст мегакристалла Phl из трубки Юбилейная (Алакит-Мархинское поле),

Рис. 3. Возраст Phl из ксенолита 00-83 по данным 40 Ar/ 39 Ar-анализа.

равный 362,7 \pm 5,4 млн лет. Состав Phl из этого мегакристалла (0,43% TiO₂, 0,22% Cr₂O₃, mg# = 0,90) близок составу Phl из ксенолита 00-83.

Обсуждая генезис исследованных ксенолитов, заметим, что железистый характер минералов, присутствие Phl и окисленного Ilm свидетельствуют о том, что равновесные ксенолитам расплавы были обогащены Fe, Ti, K и летучими, и, таким образом, могли быть остаточными низко*T*-расплавами после кристаллизации основной части низкоCr-мегакристов. Об остаточном характере расплавов свидетельствуют также сравнительно невысокие температуры равновесия по сравнению с температурами кристаллизации деформированных гранатовых лерцолитов из трубки Удачная [6]. Возраст Phl из ксенолита 00-83 близок возрасту мегакристов Phl из кимберлитов и возрасту внедрения кимберлитовой трубки Удачная [10, 12].

Совпадение возраста порфирокластов Phl из деформированного ксенолита 00-83 с возрастом мегакристов Phl из кимберлитов трубок Удачная и Юбилейная, а также с возрастом самих кимберлитов [10, 12] указывает на близкое по времени развитие следующих процессов.

1. Кристаллизация низко-Сг-мегакристной ассоциации.

2. Интенсивная деформация пород мантийной литосферы на границе с астеносферой в период кимберлитообразующего цикла.

3. Формирование протокимберлитовых расплавов.

4. Наличие прожилков IIm в ксенолите 00-83 даёт основание для предположения о происхождении этого минерала на уровне мантии в результате ликвационных процессов.

Вывод о синхронности процессов кристаллизации мегакристной ассоциации и образования кимберлитовых расплавов согласуется с данными о химической и геохимической близости граната из ассоциации низкохромистых мегакристов и из деформированных лерцолитов [6, 9]. Сопряжённость процессов деформации нижнего слоя литосферной мантии (деформированных лерцолитов), пограничного с астеносферой, образования кимберлитовых расплавов и кристаллизации мегакристной ассоциации минералов является чрезвычайно важным фактом, который нельзя не учитывать при разработке генетических моделей формирования кимберлитов. Требуются дополнительные геохимические и изотопные исследования, которые позволят более точно определить степень комагматичности расплавов, давших начало Phl—IIm и IIm-кумулатам, и протокимберлитововым расплавам.

Источники финансирования. Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания по Проекту IX.129.1.5. (№ 0350–2016–0030). Работа выполнена с использованием научного оборудования ЦКП "Изотопно-геохимических исследований" ИГХ СО РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Boyd F.R., Nixon P.H. Lesotho kimberlite. Maseru: Lesotho National Development Corp., 1973. P. 254– 268.
- 2. Pokhilenko N.P. // Lithos. 2009. V. 112S. P. 934-941.
- Giuliani A., Phillips D., Kamenetsky V., et al// J. Petr. 2014. V. 55. № 4. P. 831–858.
- Киселев А.И., Ярмолюк В.В., Иванов А.В., Егоров К.Н. // Геология и геофизика. 2014. № 2. С. 185–196.
- 5. Егоров К.Н., Соловьева Л.В., Симакин С.Г. // ДАН. 2004. Т. 497. № 1. С. 1011—1016.
- Соловьева Л. В., Лаврентьев Ю.Г., Егоров К.Н. и др. // Геология и геофизика. 2008. Т. 49. № 4. С. 281–301.
- Соловьева Л.В., Владимиров Б.М., Днепровская Л.В., Масловская М.Н., Брандт С.Б. Кимберлиты и кимберлитоподобные породы: Вещество верхней мантии под древними платформами. Новосибирск: Наука, 1994. 256 с.
- Костровицкий С.И., Специус З.В., Алымова Н.В., Суворова Л.Ф. // ДАН. 2004. Т. 396. № 1. С. 93–97.
- 9. Костровицкий С.И., Соловьева Л.В., Горнова М.А. и др. // ДАН. 2008. Т. 420. № 2. С. 225–230.
- 10. Костровицкий С.И., Соловьева Л.В., Яковлев Д.Ф. и др. // Петрология. 2013. Т. 21. № 2. С. 1–21.
- Nimis P., Taylor W.R. // Contribs Mineral. and Petrol. 2000. V. 139. P. 541–554.
- 12. Юдин Д.С., Томиленко А.А., Травин А.В. и др. // ДАН. 2014. Т. 455. № 1. С. 91–93.

THE NATURE OF PHILOGOPITE–ILMENITE AND ILMENITE PARAGENESISES IN DEEP-SEATED XENOLITHS FROM UDACHNAYA KIMBERLITE PIPE L. V. Solov'eva¹, S. I. Kostrovitsky^{1,2}, T. V. Kalashnikova², A. V. Ivanov¹

¹Institute of Earth Crust, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russian Federation

²A.P. Vinogradov Institute of Geochemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Siences, Irkutsk, Russian Federation

Presented by Academician of the RAS N.P. Pokhilenko March 13, 2017

Received April 03, 2017

The article describes the petrography and mineralogy of xenoliths ilmenite-phlogopite containing deformed and granular peridotites from the Udachnaya-Eastern pipe. The age of pholopite porphyroclast from the studied deformed xenoliths matches with age of phlogopite megacryst and itself hosted kimberlites from Udachnaya pipe indicating the following processes closed in time: 1) crystallization of the low-Cr megacryst association; 2) deformation of rocks on the mantle lithosphere — asthenosphere border during the kimberlite-forming cycle; 3) formation of protokimberlite melts.

Keywords: ilmenite, phlogopite, deformed lherzolite, residual melt, ⁴⁰Ar/³⁹Ar age.